

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

Кафедра английской филологии

Письменный перевод

**по книге Values, Religion, And Culture In Adolescent
Development**

выходные данные

Cambridge University Press, 2012

перевод стр. с 341 по 347

для сдачи кандидатского экзамена

по иностранному языку

(английский)

Выполнил: Джантасов Рауф Идиятович
аспирант кафедры педагогики и непрерывного
профессионального образования

Астрахань - 2023 г.

(p.p. 341-347)

Religion and the family represent closely linked social institutions. Both function through psychological processes that may vary during development and across cultures.

Religious socialization takes place in families. And religions in turn can influence family life. The focus of the current chapter is on the relation between adolescents' religiosity and their family orientation.

Taking a cross-cultural and multilevel perspective, we will both theoretically and empirically explore three major questions: How are adolescents similar or different across cultures with respect to the importance of religious beliefs and family orientation? How are adolescents' religiosity and family orientation related in different cultures? And, how is nation-level religiosity as well as nation-level socioeconomic development related to adolescents' family orientation?

We deal with these questions on the basis of data from the cross-cultural research project "Value of Children and Intergenerational Relations" (Trommsdorf & Nauck, 2005).

Религия и семья представляют собой тесно связанные социальные институты. Оба они функционируют благодаря психологическим процессам, которые могут меняться в процессе развития и в разных культурах.

Религиозная социализация происходит в семьях. А религии, в свою очередь, могут влиять на семейную жизнь. В центре внимания данной главы - связь между религиозностью молодежи и их ориентацией на отношения внутри семьи.

С точки зрения кросс-культурного и многоуровневого подхода, мы будем теоретически и эмпирически исследовать три основных вопроса: Чем подростки похожи или отличаются в разных культурах в отношении важности религиозных убеждений и семейной ориентации? Как связаны религиозность и семейная ориентация подростков в разных культурах? И как религиозность всего государства, а также социально-экономическое развитие страны связаны с семейной ориентацией подростков?

Мы рассматриваем эти вопросы на основе данных кросс-культурного исследовательского проекта "Ценность детей и отношения между поколениями" (Trommsdorf & Nauck, 2005).

Adolescence is a sensitive period for religious and spiritual development. Because of the intermediate position between childhood and adulthood and the related insecurities, adolescents' identity development comes with an intense striving for meaning and a need for autonomy and relatedness (Erikson, 1968; Youniss & Smollar, 1985).

Therefore, adolescents often engage in religious and spiritual exploration (Elkind, 1964; Good & Willoughby, 2008; Oser, Scarlett, & Bucher, 2006).

According to Elkind (1999), adolescents (especially those in Western societies) prefer an intense personal religiosity and consider the formal aspects of religiousness (e.g., regular church attendance) to be less important (see also Lopez, Huynh, & Fuligni, 2011). Herefore, our focus here is on adolescents' subjective importance subscribed to religious beliefs.

Numerous cross-sectional and longitudinal studies have shown that religiosity is associated with better physical and mental health (George, Ellison, & Larson, 2002; Hackney & Sanders, 2003).

Подростковый возраст является чувствительным периодом для религиозного и духовного развития. Из-за промежуточного положения между детством и взрослостью и связанной с этим неуверенности в себе, развитие личности подростков сопровождается интенсивным стремлением к поиску смысла и потребностью в автономии и родстве (Erikson, 1968; Youniss & Smollar, 1985).

Поэтому подростки часто занимаются религиозными и духовными исследованиями (Elkind, 1964; Good & Willoughby, 2008; Oser, Scarlett, & Bucher, 2006).

Согласно Elkind (1999), подростки (особенно в западных обществах) предпочитают интенсивную личную религиозность и считают формальные аспекты религиозности (например, регулярное посещение церкви) менее важными (см. также Lopez, Huynh, & Fuligni, 2011). Поэтому мы сосредоточились на субъективной важности религиозных убеждений подростков.

Многочисленные исследования показали, что религиозность связана с улучшением физического и психического здоровья (George, Ellison, & Larson, 2002; Hackney & Sanders, 2003).

For adolescents, Wagener, Furrow, King, Lefert, and Benson (2003) showed that religiosity was related to lower risk-taking, successful coping, and higher prosocial values and behavior (see also French, Eisenberg, Sallquist, & Purwono, Chapter 6 in this volume). Similar results with respect to moral outcomes (e.g., empathic concern and altruism) were reported by King and Furrow (2004) and Youniss, McLellan, and Yates (1999).

As mechanisms or mediators of these effects, some studies have identified religion's positive influences on social support, community inclusion, and on a stable sense of identity (Cohen, 2002; George et al., 2002; Steger & Frazier, 2005; Wagener et al., 2003). Critical voices argue that religion is not the only source of these (secular) mediators and suggest that researchers focus on the mediators themselves rather than on religion per se (Funder, 2002).

On the contrary, Pargament (2002b) points to the unique effects of religion emphasizing the "sacred" as a powerful defining feature of religion.

Вагнер, Фурроу, Кинг, Леферт и Бенсон (2003) показали, что религиозность связана с меньшим риском, успешным преодолением трудностей и более высокими просоциальными ценностями и поведением у подростков (см. также French, Eisenberg, Sallquist, & Purwono, глава 6 в этом томе). Аналогичные результаты в отношении моральных качеств (например, эмпатическая забота и альтруизм) были получены Кингом и Фурроу (2004) и Юниссом, Маклелланом и Йейтсом (1999).

В качестве механизмов или посредников этих эффектов некоторые исследования указывают на положительное влияние религии на социальную поддержку, включенность в сообщество и стабильное чувство идентичности (Cohen, 2002; George et al., 2002; Steger & Frazier, 2005; Wagener et al., 2003). Критики утверждают, что религия - не единственный источник этих (светских) медиаторов, и предлагают исследователям сосредоточиться на самих медиаторах, а не на религии как таковой (Funder, 2002).

Напротив, Паргамент (2002b) указывает на уникальные эффекты религии, подчеркивая "священное" как мощную определяющую черту религии.

Furthermore, the kind of religious practice and religiosity also play a role: whereas an intrinsically motivated religiosity has been positively linked to well-being, an imposed and unexamined religiosity has been negatively linked (Pargament, 2002a) (see also Kornadt, Chapter 2 in this volume; Saroglou, Chapter 17 in this volume).

Whether religion's effects on adolescent development are unique or mediated, there is no doubt that the *family* as an essential source of social support plays an important role for the link between religiosity and adolescent developmental outcomes (Regnerus & Burdette, 2006; Sabatier, Mayer, Friedlmeier, Lubiewska, & Trommsdorf, 2011).

Therefore, the focus of the current chapter is to understand the relations between adolescent religiosity and their family orientation.

Before dealing more closely with this issue, the necessity of a crosscultural perspective will be emphasized.

Most studies on psychological functions of religiosity are based on Western, educated, industrialized, rich, and democratic (WEIRD, see Henrich, Heine, & Norenzayan, 2010) samples.

Более того, вид религиозной практики и религиозность также играют свою роль: в то время как внутренне мотивированная религиозность положительно связана с благополучием, навязанная и неисследованная религиозность имеет отрицательную связь (Pargament, 2002a) (см. также Kornadt, Глава 2 в этом томе; Saroglou, Глава 17 в этом томе).

Независимо от того, является ли влияние религии на развитие подростка уникальным или опосредованным, несомненно, семья как важнейший источник социальной поддержки играет важную роль в установлении связи между религиозностью и результатами развития подростка (Regnerus & Burdette, 2006; Sabatier, Mayer, Friedlmeier, Lubiewska, & Trommsdorf, 2011).

Поэтому в центре внимания данной главы находится понимание взаимосвязи между религиозностью подростков и их ориентацией на семейные отношения.

Прежде чем рассмотреть этот вопрос более подробно, следует подчеркнуть необходимость кросс-культурного подхода.

Большинство исследований психологических функций религиозности основаны на примере западных, образованных, промышленно развитых, богатых и демократических стран (WEIRD, см. Henrich, Heine, & Norenzayan, 2010).

The question arises as to what extent (if at all) results based on these samples can be generalized to adolescents from different cultural contexts.

In spite of growing global connections through the Internet along with the dissemination of main-stream (North American) pop music and movies that have arguably led to a universal popular youth culture (Dasen, 2000; Jensen, 2003; Schlegel, 2000), cross-cultural and cross-ethnic studies on several aspects of adolescents' lives show that large cultural differences still prevail (Brown, Larson, & Saraswathi, 2002; Puligni, Tseng, & Lam, 1999; Mayer & Trommsdorff 2010).

Furthermore, a globalized youth culture in modernizing, but in large part still traditional, cultural contexts like India or China may be restricted to adolescents from urban areas and a Western-oriented middle-class youth. Even the concept of "emerging adulthood" may only hold for Western developmental contexts (Arnett, 2010).

Few studies shed light on the function of religiosity for adolescent development across cultures.

Возникает вопрос, в какой степени (если вообще возможно) результаты, основанные на этих примерах, могут быть обобщены для подростков из различных культурных контекстов.

Несмотря на растущие глобальные связи через Интернет и распространение мейнстримной (североамериканской) поп-музыки и фильмов, которые, возможно, привели к формированию универсальной популярной молодежной культуры (Dasen, 2000; Jensen, 2003; Schlegel, 2000), кросс-культурные и кросс-этнические исследования нескольких аспектов жизни подростков показывают, что значительные культурные различия все еще преобладают (Brown, Larson, & Saraswathi, 2002; Puligni, Tseng, & Lam, 1999; Mayer & Trommsdorff 2010).

Более того, глобализованная молодежная культура в модернизирующихся, но в значительной степени все еще традиционных культурах, таких как Индия или Китай, может быть ограничена подростками из городских районов и ориентированной на Запад молодежью среднего класса. Даже концепция "формирующейся взрослости" может быть применима только к западным культурам (Arnett, 2010).

Немногие исследования проливают свет на функцию религиозности для подросткового развития в разных культурах.

In samples of African American and European-American 11th graders, Markstrom (1999) found that various forms of religious involvement were associated with indicators of ego strength and psychosocial maturity.

In a recent study comparing the mediating role of adolescents' family orientation in the relation between religiosity and life satisfaction across four Christian cultures, Sabatier et al. (2011) found that religiosity was indirectly related to adolescent life satisfaction via family orientation across all four cultures (France, Germany, Poland, and the United States).

In a study of U.S. adolescents with Latin American, Asian, and European backgrounds, Lopez, Huynh, and Fuligni (2011) showed that regardless of religious and cultural background, changes in adolescents' religious identity were closely related to changes in their family identity.

Researchers have also taken cross-cultural perspectives on the role of religion for the study of value orientations (see Bond, Lun, & Li, Chapter 5 in this volume; Schwartz, Chapter 4 in this volume). Values represent standards of behavior ("oughts" and "shoulds") that are transmitted by various social institutions, such as religion.

Изучая афроамериканских и европейско-американских школьников, Маркстром (1999) обнаружил, что различные формы религиозного участия связаны с показателями силы эго и психосоциальной зрелости.

В недавнем исследовании, сравнивающем посредническую роль семейной ориентации подростков во взаимосвязи между религиозностью и удовлетворенностью жизнью в четырех христианских культурах, Сабатьер и др. (2011) обнаружили, что религиозность косвенно связана с удовлетворенностью жизнью подростков через семейную ориентацию во всех четырех культурах (Франция, Германия, Польша и США).

В исследовании американских подростков с латиноамериканским, азиатским и европейским происхождением Лопес, Хуинь и Фулиньи (2011) показали, что независимо от религиозного и культурного происхождения, изменения в религиозной идентичности подростков были тесно связаны с изменениями в их семейной идентичности.

Исследователи также рассматривают роль религии в изучении ценностных ориентаций с кросс-культурной точки зрения (см. Bond, Lun, & Li, глава 5 в данном томе; Schwartz, глава 4 в данном томе). Ценности представляют собой стандарты поведения ("надо" и "должен"), которые транслируют различными социальными институтами, такими как религия.

Early studies on the relation between religiosity and values found that religious participants reported a higher importance of values like salvation, forgiveness, and obedience than did nonreligious participants, who reported a higher importance of independence, pleasure, and intellectualism (Rokeach, 1969).

Later studies using the Schwartz' circumplex model of values tended to find similar associations (e.g., Schwartz & Huismans, 1995). In a meta-analysis, Saroglou, Delpierre, and Dernelle (2004) corroborated these findings across 21 samples from 15 countries and three denominations (Christians, Jews, and Muslims): These cross-cultural relations between religiosity and prosocial, as well as socially conservative values, are related to the main question of this chapter: what is the relation between adolescents' religiosity and their family orientation? Religion has been identified as a "propagator" of family ideologies (Pearce & Thornton, 2007, p. 1227) which are in turn related to family-relevant behaviors like the decision to have children (Barber, 2000).

The link between religiosity and family orientation is an understudied field (Pankhurst & Houseknecht, 2000) and is especially important during the transition to adulthood (Pearce & Thornton, 2007).

Первые исследования связи между религиозностью и ценностями показали, что религиозные участники сообщали о большей важности таких ценностей, как спасение, прощение и послушание, чем нерелигиозные участники, которые сообщали о большей важности независимости, удовольствия и интеллектуализма (Rokeach, 1969).

В более поздних исследованиях, в которых использовалась модель ценностей Шварца (Schwartz's circumplex model of values), как правило, обнаруживались аналогичные ассоциации (например, Schwartz & Huismans, 1995). В мета-анализе Сароглу, Дельпьер и Дернелль (2004) подтвердили эти выводы на 21 примере из 15 стран и трех конфессий (христиане, иудеи и мусульмане): Эти межкультурные связи между религиозностью и просоциальными, а также социально консервативными ценностями связаны с основным вопросом данной главы: какова связь между религиозностью подростков и их семейной ориентацией? Религия была определена как "распространитель" семейной идеологии (Pearce & Thornton, 2007, p. 1227), которая, в свою очередь, связана с поведением, имеющим отношение к семье, таким как решение иметь детей (Barber, 2000).

Связь между религиозностью и семейной ориентацией является малоизученной областью (Pankhurst & Houseknecht, 2000) и особенно важна в период перехода к взрослой жизни (Pearce & Thornton, 2007).

We understand family orientation as a construct encompassing traditional family values, values of children, and the importance of a future family. This broad definition allows us to study the effects of religiosity on several aspects of family orientation including normative and subjective emotional aspects, and general as well as personal future-oriented aspects.

The following empirical portion of this chapter consists of three sections.

First, we analyze cross-cultural similarities and differences in adolescents' religiosity and their family orientation. Second, we focus on the relation between religiosity and family orientation within different cultures and on a potentially moderating role of culture-level religiosity for this relation.

The third section is concerned with culture-level effects of religiosity and of a nation's socioeconomic development on adolescents' family orientation. In all three sections we introduce the respective topic theoretically and subsequently present results of cross-cultural and multilevel analyses from the Value of Children Study.

Мы понимаем семейную ориентацию как конструкт, включающий традиционные семейные ценности, ценности детей и важность будущей семьи. Это широкое определение позволяет нам изучать влияние религиозности на несколько аспектов семейной ориентации, включая нормативные и субъективные эмоциональные аспекты, а также общие и личные аспекты, ориентированные на будущее.

Следующая эмпирическая часть этой главы состоит из трех разделов.

Во-первых, мы анализируем кросс-культурные сходства и различия в религиозности подростков и их семейной ориентации. Во-вторых, мы сосредоточимся на взаимосвязи между религиозностью и семейной ориентацией в разных культурах и на потенциально модулирующей роли религиозности на уровне культуры в этой взаимосвязи.

Третий раздел посвящен влиянию религиозности на уровне культуры и социально-экономического развития страны на семейную ориентацию подростков. Во всех трех разделах мы теоретически раскрываем соответствующую тему и затем представляем результаты кросс-культурного и многоуровневого анализа, проведенного в рамках исследования "Ценность детей".

Adolescents' Religiosity and Family Orientation across Cultures: The Roles of Secularization and Modernization

The cross-cultural study of the psychology of religion is an understudied field (Tarakeshwar, Stanton, & Pargament, 2003).

In this section, we will first discuss the phenomenon of secularization and the related topic of the transmission of religiosity in different cultural contexts.

Then we will discuss to what degree modernization processes affect the significance of the family across cultural contexts. Subsequently, we will introduce the sample of the Value of Children Study and present cross-cultural empirical findings on adolescents' religiosity and family orientation.

Decline of Religiosity: the Secularization thesis

The question of a decline of religiosity and a rise of secular orientations is quite controversial (e.g., see Halman & Pettersson, 2006). In a large-scale longitudinal study of religion and its intergenerational transmission, Bengtson and colleagues analyzed the changes of religious beliefs, values, and practices across three decades and three connected generations in the United States (Bengtson, Copen, Putney, & Silverstein, 2009).

Религиозность подростков и ориентация на семью в разных культурах: Роль секуляризации и модернизации

Кросс-культурное исследование психологии религии является малоизученной областью (Tarakeshwar, Stanton, & Pargament, 2003).

В этом разделе мы сначала обсудим феномен секуляризации и связанную с ним тему передачи религиозности в различных культурных контекстах.

Затем мы обсудим, в какой степени процессы модернизации влияют на значимость семьи в различных культурных контекстах. Затем мы представим выборку исследования "Ценность детей" и представим кросс-культурные эмпирические данные о религиозности подростков и ориентации на семью.

Упадок религиозности: тезис о секуляризации

Вопрос о снижении религиозности и росте светских ориентаций является довольно спорным (например, см. Halman & Pettersson, 2006). В масштабном лонгитюдном исследовании религии и ее передачи от поколения к поколению Бенгтсон и его коллеги проанализировали изменения религиозных убеждений, ценностей и практик на протяжении трех десятилетий и трех связанных поколений в США (Bengtson, Copen, Putney, & Silverstein, 2009).

From 1971 to 2000 there was a considerable decline of reported religious affiliation for all three generations.

This result is in line with the phenomenon of secularization, reflecting a continuous decline of religiosity in Western Europe and the English-speaking world during the second half of the 20th century (Inglehart & Baker, 2000).

Secularization has been described as resulting from modernization, economic development, and individualization. Though it is acknowledged that traditional religious values can persist to some degree (Inglehart & Baker, 2000; Inkeles, 1998), some authors assume that sooner or later all cultures will overcome traditional religious values and come to prefer secular-rational and autonomous self-expressive values ('human development sequence;' see Inglehart & Welzel, 2005).

This view has not been unchallenged. Georgas (2006) argues that the thrust of modernization itself is based on religious and cultural values that developed out of Calvinist Protestantism.

С 1971 по 2000 год наблюдалось значительное снижение религиозной принадлежности для всех трех поколений.

Этот результат соответствует феномену секуляризации, отражающему непрерывное снижение религиозности в Западной Европе и англоязычном мире во второй половине 20-го века (Inglehart & Baker, 2000).

Секуляризация была описана как результат модернизации, экономического развития и индивидуализации. Хотя признается, что традиционные религиозные ценности могут сохраняться до определенной степени (Inglehart & Baker, 2000; Inkeles, 1998), некоторые авторы предполагают, что рано или поздно все культуры преодолеют традиционные религиозные ценности и придут к предпочтению светско-рациональных и автономных самовыражающихся ценностей ('последовательность человеческого развития'; см. Inglehart & Welzel, 2005).

Эта точка зрения не осталась неоспоренной. Георгас (2006) утверждает, что сама направленность модернизации основана на религиозных и культурных ценностях, которые развились из кальвинистского протестантизма.

In a similar vein, Eisenstadt (1973) postulates that the development of transcendental religions during the axial age (Confucianism, Buddhism, Hinduism, Judaism, Christianity, and later Islam) are the basis of later modernization processes.

According to this view, axial civilizations are characterized by a tension between transcendental and worldly orientations. This tension leads to the conception of the world and human beings as in need of redemption and correction or improvement.

Instead of a single modernity as implicated by Inglehart's model, Eisenstadt (2006) suggests the presence of multiple modernities based on each culture's unique way of dealing with this tension.

In a study of Christian societies with data from the International Social Survey Programme, Hollinger and Haller (2009) conclude that although traditional forms of religion have declined considerably in some cultures religion continues to play an important role in the public sphere as well as private life in other cultures.

"They argue that the worldviews and doctrines of Protestantism have led to a greater "disenchantment of the world" (p. 281) and to a subsequent decline of religiosity as compared to Catholicism and Orthodoxy (see also Georgas, 2006).

В аналогичном ключе Айзенштадт (1973) постулирует, что развитие трансцендентных религий в осевую эпоху (конфуцианство, буддизм, индуизм, иудаизм, христианство, а затем ислам) является основой более поздних процессов модернизации.

Согласно этой точке зрения, осевые цивилизации характеризуются напряжением между трансцендентной и мирской ориентациями. Это напряжение приводит к концепции мира и человека как нуждающихся в искуплении и исправлении или улучшении.

Вместо единой современности, как это подразумевается в модели Инглехарта, Айзенштадт (2006) предполагает наличие нескольких современностей, основанных на уникальном способе каждой культуры справиться с этим напряжением.

В исследовании христианских обществ, проведенном на основе данных Международной программы социальных исследований, Холлингер и Халлер (2009) пришли к выводу, что хотя традиционные формы религии в некоторых культурах значительно сократились, религия продолжает играть важную роль в общественной сфере, а также в частной жизни в других культурах.

Они утверждают, что мировоззрение и доктрины протестантизма привели к большему "разочарованию в мире" (стр. 281) и последующему снижению религиозности по сравнению с католицизмом и православием (см. также Georgas, 2006).

Furthermore, bureaucratic state churches (as in some Western European countries) and Communism in Eastern Europe were related to lower religiosity.

'The historical significance of religion in the United States owing to an emphasis on religious freedom (in contrast with Europe) has possibly contributed to the relatively small decline in the importance of religion in this country.

A declining importance of religion has also been accorded to socioeconomic development: economic prosperity and the rise of welfare state provisions can buffer existential risks related to religious needs. However, there is no direct link: in a cross-cultural study, Georgas, van de Vijver, and Berry (2004) showed that religion and economic prosperity (at the cultural level) were related to psychological variables in different and partly contrasting ways.

Transmission of Religiosity: Family and Society

Closely related to the issue of religious decline or persistence is the question of how religiosity and related value orientations are transmitted from generation to generation within a specific cultural context (see also Knafo, Daniel, Gabay, Zilber, & Shir, Chapter 16 in this volume).

Более того, бюрократические государственные церкви (как в некоторых странах Западной Европы) и коммунизм в Восточной Европе были связаны с более низкой религиозностью.

'Историческая значимость религии в Соединенных Штатах благодаря акценту на религиозной свободе (в отличие от Европы), возможно, способствовала относительно небольшому снижению значимости религии в этой стране.

Снижение значимости религии также связано с социально-экономическим развитием: экономическое процветание и рост благосостояния государства могут смягчить экзистенциальные риски, связанные с религиозными потребностями. Однако прямой связи нет: в кросс-культурном исследовании Георгас, ван де Вийвер и Берри (2004) показали, что религия и экономическое процветание (на уровне культуры) связаны с психологическими переменными разными и отчасти контрастными способами.

Передача религиозности: Семья и общество

С проблемой упадка или сохранения религиозности тесно связан вопрос о том, как религиозность и связанные с ней ценностные ориентации передаются от поколения к поколению в конкретном культурном контексте (см. также Кнафо, Даниел, Габай, Зилбер, & Шир, глава 16 в этом томе).

"This question has been studied from a socialization theoretical perspective focusing on transmission processes between generations from the same family (vertical transmission) and from a cohort approach focusing on the influence of peers, culture, and the zeitgeist (i.e., the general intellectual and political climate within a nation or cultural group) (horizontal and oblique transmission).

How do these transmission processes contribute to the decline versus stability of religion in different cultural contexts?

According to Boyatzis, Dollahite, and Marks (2006) the factor with the greatest impact on children's religious development is the socialization experience within the family.

In their three-generation longitudinal study, Bengtson et al. (2009) found that parents as well as grandparents substantially influenced several aspects of their offspring's religiosity. "Thus, for most adolescents, the importance of a specific religious belief is strongly influenced by their family's religious beliefs (see also Regnerus, Smith, & Smith, 2004; Trommsdorf, 2009a).

Этот вопрос изучался с теоретической точки зрения социализации, сфокусированной на процессах передачи религии между поколениями одной семьи (вертикальная передача) и с точки зрения когортного подхода, сфокусированного на влиянии сверстников, культуры и zeitgeist (т.е. общего интеллектуального и политического климата в нации или культурной группе) (горизонтальная и косая передача).

Как эти процессы передачи способствуют упадку или стабильности религии в различных культурных контекстах?

По мнению Бояциса, Доллахите и Маркса (2006), фактором, оказывающим наибольшее влияние на религиозное развитие детей, является опыт социализации в семье.

В своем исследовании трех поколений Бенгтсон и др. (2009) обнаружили, что родители, а также бабушки и дедушки существенно влияют на некоторые аспекты религиозности своих потомков. Таким образом, для большинства подростков важность конкретной религиозной веры сильно зависит от религиозных убеждений их семьи (см. также Regnerus, Smith, & Smith, 2004; Trommsdorf, 2009a).

Kelley and De Graaf (1997) analyzed the transmission of religious beliefs by way of parental socialization in 15 nations in the International Social Survey Programme (ISSP).

'The focus was on the moderating influence of the cultural religious environment on how religious beliefs are transmitted across generations.

The results showed that after controlling for a nation's level of economic development and for exposure to Communism, "people living in religious nations will, in proportion to the religiosity of their fellow-citizens, acquire more orthodox beliefs than otherwise similar people living in secular nations".

Kelley и De Graaf (1997) проанализировали передачу религиозных убеждений посредством родительской социализации в 15 странах в рамках Международной программы социальных исследований (ISSP).

'Основное внимание было уделено модулирующему влиянию культурной религиозной среды на то, как религиозные убеждения передаются от поколения к поколению.

Результаты показали, что после контроля уровня экономического развития страны и подверженности коммунизму, "люди, живущие в религиозных странах, пропорционально религиозности своих сограждан, приобретут больше ортодоксальных убеждений, чем аналогичные люди, живущие в светских странах".